

Нестор
Иванович
Махно

ВОСПОМИНАНИЯ
Часть вторая

T8 RUGRAM

УДК 82-94
ББК 83.3(2Рос=Рус)
М36

Махно, Н. И.

М36 Воспоминания. Часть вторая / Н. И. Махно. — М. : Т8 RU-GRAM, 2021. — 238 с. — (Навстречу революции).

ISBN 978-5-521-78160-7

Книжная серия «Навстречу революции» — издательский проект, нацеленный на составление современного, всеобъемлющего и наиболее широкого ряда произведений классиков отечественной политической и революционной мысли. Сегодня, оглядываясь на мыслителей прошлого, мы понимаем, что множество книг, легших в основу нашего представления о современности и об общественном укладе, не утратили своей остроты, актуальности и значимости — напротив, сегодня мы можем по-новому взглянуть на труды, выковавшие наш век, и оценить их значимость и вневременность.

Многие труды, выходящие в рамках издательского проекта, долгие годы были недоступны на книжном рынке; выросли поколения, не знающие имена и труды классиков. Задача серии «Навстречу революции» — дать возможность современному читателю ознакомиться и осмыслить классиков революционной мысли, а также понять их значимость для дня сегодняшнего.

УДК 82-94
ББК 83.3(2Рос=Рус)
BIC FC
BISAC FIC004000

ISBN 978-5-521-78160-7

©Т8 RUGRAM, оформление 2021
© Т8 Издательские технологии, 2021

ОГЛАВЛЕНИЕ

КНИГА III. УКРАИНСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ (июль-декабрь 1918 года)	5
Предисловие	7
Глава I. Под гнетом гетманщины	9
Глава II. Мое первое нелегальное пребывание в Гуляйполе	22
Глава III. Деревня Терновка и заговор убить меня	36
Глава IV. Второе тайное пребывание мое в Гуляйполе. Встреча со старыми товарищами и первые решения по ряду важнейших вопросов организации восстания крестьян и рабочих	49
Глава V. В пути по районам и вокруг Гуляйполя	64
Глава VI. Немецко-австрийские войска в деревне Марфополь после уничтожения нами их отряда. Мы в Гуляйполе	82
Глава VII. Наша остановка в селе Больше-Михайловке. Встреча с отрядом Щуса и присоединение этого отряда к нам	91
Глава VIII. Дибривский бой. Роль дибривских крестьян в нем. Последствия этого боя	109
Глава IX. В пути по Дибривскому и другим районам ...	122
Глава X. Наша остановка в помещичьем имении и дальнейший путь по районам. Наши действия против помещиков и кулаков — участников нападения на Дибривки	127

Глава XI. За сбором оружия и в новых боях	162
Глава XII. Наша стоянка в деревне Темировке. Налет на нас одного из карательных отрядов мадьярских частей австрийской армии и его победа над нами	166
Глава XIII. Требование–маневр к немецко-австрийским и гетманским властям. Первые командиры боеучастков. Провокаторы и шпионы. Наши планы дальнейшей борьбы с возвратившимися помещиками и кулаками. Мой объезд районов	175
Глава XIV. «Махно убит». Напрасное злорадство врагов революции	201
Глава XV. Освобожденные из тюрем гуляйпольцы. Положение повстанческого штаба. Его фронты. Рост контрреволюции. Недостаток в анархических силах. Переговоры с екатеринославскими военными властями войск Директории. Объявление Директорией мобилизации. Наше отношение к Директории и начальные методы борьбы с ней. Недоразумение с немецко-австрийским командованием	208
ПРИЛОЖЕНИЯ	225
Приложение 1. Гуляйполе в русской революции	227
Приложение 2. (Из книги П. Аршинова «История махновского движения» (1918–1921 гг.)	231

КНИГА III.

УКРАИНСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ

(июль-декабрь 1918 года)

ПРЕДИСЛОВИЕ

После всего, сказанного мною в предисловии и примечаниях ко второй книге, нет надобности говорить пространно о третьей.

Упомяну, что и при редактировании этой третьей книги я старался по возможности сохранить язык подлинника. Здесь задача была проще, так как рассказ изобилует живыми описаниями событий, вообще хорошо удававшимися автору. Страница за страницей развертывается почти без перерыва цепь ярких, красочных эпизодов. Рассказ доведен до конца 1918 года.

Повторю, что интерес настоящей книги исключителен. Она дает прежде всего полное и последовательное представление о зарождении и о первой, подготовительной стадии (июль — декабрь) украинской «крестьянской войны» (1918–1921 годы), известной по имени ее вдохновителя и руководителя как махновское движение. Но и помимо ее чисто исторического интереса книга насыщена живым бытовым и драматическим материалом, захватывающим читателя.

Повторю, наконец, что, к величайшему сожалению, на этом третьем томе, т. е. на конце декабря 1918 года, заканчиваются последовательные записки Н. Махно. Изложить дальнейшие события — задача, главным образом, будущих историков русской революции.

Имеются, однако, отдельные, разрозненные заметки и записки Махно, относящиеся к последующим годам. Комиссия по изданию его рукописей предполагает собрать впоследствии эти записки и издать их отдельной книгой вместе с оставшимися после него — частью в рукописях, частью же в газетных и журналь-

ных статьях — материалами. Статьи эти печатались в различных анархических изданиях.

Просьба ко всем лицам, располагающим интересующими комиссию документами, присылать таковые в подлинниках (которые, по желанию, могут быть возвращены) или в копиях, заказными пакетами, по адресу: Librairie Franssen, 11, rue de Cluny, Paris (5), Franse, с припиской: Pour Commission Makhno.

Комиссия настаивает на своей просьбе тем более, что некоторые ее члены — участники или близкие свидетели движения — предполагают продолжить рассказ, начатый самим Нестором Махно. Всякого рода материалы очень помогли бы осуществлению этой задачи.

Март 1937 года
В. М. Волин

Глава I. ПОД ГНЕТОМ ГЕТМАНЩИНЫ

Июль 1918 года. Я снова на Украине, в своем родном Гуляйпольском районе. Прибыл я сюда согласно постановлению нашей таганрогской конференции гуляйпольских анархистов-революционеров для того, чтобы заняться организацией восстания крестьян против насильников: непрошенных хозяев земли, свободы и жизни украинских тружеников — хозяев, имя которым Украинская Центральная рада и ее союзник немецко-австрийское юнкерство. Прибыл я вовремя и с надеждой, что мне на сей раз удастся полностью и с особой организационной четкостью разрешить намеченную задачу и выполнить мою идейно-руководящую роль.

В это время пресловутая рада была уже низвергнута. Напрасно она в угоду буржуазии, изменив своим принципам в области земельной политики, признала право частной собственности на землю до 30–40 десятин. Буржуазия, увлекшись своими временными победами над революцией, над носителями ее идей — революционными тружениками деревни и города, не удовлетворилась этой позорной изменой рады трудящимся. При поддержке грубого юнкерства буржуазия низвергла раду и поставила на ее место своего представителя в лице гетмана Павла Скоропадского.

Теперь в порядке царско-помещичьих прав Украина опутывалась еще более крепкими цепями реакции. На почве этой реакции обосновалась, росла и развивалась гетманщина; развивалась исключительно при помощи всех тех же контрреволюционных, карательных в отношении украинских трудовых масс сил.

Тяжело и больно было революционеру смотреть на этот произвол. Но я — на Украине, утешал я себя мыслью, сидя на чердаке у крестьянина села Рождественки Захария Клешни, окруженный крестьянскими искренностью и заботами, в особенности заботами о том, чтобы вовремя все доставить от меня в Гуляйполе и привезти из Гуляйполя мне.

Гетмано-немецкая власть на местах была, как я уже сказал, контрреволюционная и реакционная власть. Жить нелегально было очень трудно. Однако сознание, что я снова на Украине, снова среди ее широких степей и веселых сел, среди того самого революционного крестьянского населения, которое до прихода сюда Украинской Центральной рады с ее могущественными союзниками и защитниками — немецко-мадяро-австрийскими контрреволюционными экспедиционными армиями с такой смелой настойчивостью заявляло о своем торжестве не только над несправедливостью старого царско-помещичьего режима, но и над несправедливостью режима полупомещичьего (керенщины и Центральной рады), — это сознание бодрило меня, рождало во мне новые силу и веру в то, что революционное крестьянство терпит произвол этой насильственно свалившейся на него власти лишь временно, что стоит только повести энергичную пропаганду в его среде против этой власти — оно восстанет против нее с такой энергией и желанием разбить ее раз и навсегда, каких враги революции в нем даже не подозревают.

Произвол немецко-гетманской власти казался мне временным. Я верил, что он при первом же решительном вооруженном выступлении крестьян по деревням и рабочих в городах падет безвозвратно. И вот, сидя на своем чердаке, я продумывал все постановления нашей конференции в Таганроге, все те обязанности, которые каждый из ее членов взял на себя. И я чувствовал себя счастливым оттого, что на мою долю выпало продолжить идейно-руководящую роль в деле организации крестьянских сил